

УДК 801.81+398

Зеленова Г.А.

ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

Аннотация. Настоящая статья исходит из того, что на ранних стадиях национальных литератур фольклор имеет исключительное значение. Фольклорные сюжеты и образы являются знаком национального своеобразия художественного творчества, свидетельством его связи с мифом. Тем самым фольклор представляет в авторском тексте от имени коллектива, указывает на родство художника с его народом. Литература обских угров возникла в ситуации, когда фольклор еще не перестал удовлетворять потребности общества. Фольклор и художественная литература соседствуют в сознании народа. В богатом обско-угорском фольклоре жанры делятся на священные и обыденные. Самым распространенным жанром была сказка. В сказках отражена вся мудрость народа: обучение охоте, о людских нравах, обычаях и обрядах, о животном мире, об умении вести борьбу с суровой окружающей природой. Это могут быть и рассказы о героических делах предков. Исполнение сказок у ханты и манси имеет сезонный характер, их можно рассказывать только зимой, приблизительно с середины ноября до середины марта. Язык сказок краток, четок, ясен, предложения простые. В прошлом было принято в зимние вечера собираться вместе в определенном доме. Детские сказки знакомят малышей с окружающим миром, с взаимодействием человека и природы. Их обычно рассказывают матери или бабушки. Язык устных текстов имеет свои особенности, отличающие его от обыденной речи. Для фольклорного языка характерны устоявшиеся формулы, обилие параллелизмов, ритмика, аллитерация, художественные эпитеты, тавтология, метафоры, эвфемизмы. В мифах, культовых и героических песнях часто встречаются старые, ныне уже не употребляемые грамматические формы, устаревшие выражения. Это затрудняет понимание текста исследователями и читателями, ибо исполнитель зачастую сам не знает смысла многих слов. Автор статьи предпринимает попытку обзора истории собирания хантыйского фольклора, его интерпретации и обработки.

Ключевые слова: фольклор; ханты; сказки; С.Ф. Чучелина; югорская литература.

Сведения об авторе: Зеленова Галина Александровна, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Русскинская СОШ»; 628446, Россия, Тюменская область, Сургутский район, д. Русскинская, ул. Ветеранов, д. 8; e-mail: zelenovagalina@mail.ru

Zelenova G.A.

FEATURES OF THE FOLKLORE OF THE PEOPLES OF HANTA AND MANSI

Abstract. This article assumes that in the early stages of national literatures, folklore is of exceptional importance. Folklore plots and images are a sign of the national originality of artistic creativity, evidence of its connection with myth. Thus, folklore is represented in the author's text on behalf of the collective, indicates the relationship of the artist with his people. The literature of the Ob Ugrians arose in a situation when folklore had not yet ceased to satisfy the needs of society. Folklore and fiction coexist in the minds of the people. In the rich Ob-Ugric folklore, genres are divided into sacred and ordinary. The most widespread genre was the fairy tale. All the wisdom of the people is reflected in fairy tales: learning to hunt, about human morals, customs and rituals, about the animal world, about the ability to fight the harsh surrounding nature. It can also be stories about the heroic deeds of their ancestors. The performance of fairy tales among the Khanty and Mansi is seasonal; they can be told only in winter, approximately from mid-November to mid-March. The language of fairy tales is short, clear, clear, the sentences are simple. In the past, it was customary to gather together in a certain house on winter evenings. Children's fairy tales introduce kids to the world around them, to the interaction of man and nature. They are usually told by mothers or grandmothers. The language of oral texts has its own characteristics that distinguish it from ordinary speech. The folklore language is characterized by well-established formulas, an abundance of parallelisms, rhythmic, alliteration, artistic epithets, tautology, metaphors, and euphemisms. In myths, cult and heroic songs, there are often old, now no longer used grammatical forms, outdated expressions. This makes it difficult for researchers and readers to understand the text, because the performer himself often does not know the meaning of many words. The author of the article attempts to review the history of the collection of Khanty folklore, its interpretation and processing.

Key words: folklore; Khanty; fairy tales; S.F. Chuchelina; Ugra literature.

About the author: Zelenova Galina Aleksandrovna, Russian Secondary School, 628446, Russia, Tyumen region, Surgut district, Russkinskaya, Veteranov st., 8; e-mail: zelenovagalina@mail.ru

Расцвет фольклористики коренных народов Севера начался во второй половине XIX века благодаря планомерным этнографическим, лингвистическим и фольклорным изысканиям Императорской Академии наук, Императорского Русского Географического общества (ИРГО), Православных миссий и других экспедиций, организованных, например, на средства промышленника А.М. Сибирякова. Ими были собраны уникальные по ценности и объёмам коллекции фольклорных текстов.

В первые советские годы появилась книга М. Ошарова «Северные сказки» – плод его многолетней работы на пушных факториях ещё дореволюционной и послереволюционной

Сибири. Это было первое системное собрание сказок народов Сибири и сибирского Севера, отмеченное М. Горьким как знаменательное событие (Бурыкин 2017).

Но уже в 30-е годы начались идеологические гонения на шаманизм и его культуру. Репрессии не заставили себя долго ждать. Одной из первых была разгромлена ленинградская фольклористика. В сталинских лагерях и застенках стали исчезать северные шаманы, затем сказители и местные учёные и краеведы – те, кто пополнял сокровищницу фольклора как всенародного достояния.

Со второй половины XX века и по нынешнее время вышло множество книг, коллективных и авторских сборников сказочной прозы практически всех народов нашей страны.

До самого последнего времени у хантов, чуть ли не у единственного народа Севера, не было ни академического издания своего фольклора, ни сборника сказок для массовой читательской аудитории. Известно, что сказками ханты были всегда богаты. Они являются прекрасными рассказчиками различных преданий и удивительных мифов. Всё это не оказалось скрыто от исследователей.

В числе первых, кто оценил мудрость хантыйского народа, был финский учёный А. Кастрен. Он дважды в середине XIX века совершал путешествия к хантам. Его поразило, как одинаково звучали многие слова из финских и хантыйских сказок. Близость разных языков очаровала и венгерского исследователя А. Регули, осмелившегося в 1843 году остаться на зиму в Приуралье. Впрочем, здесь нет ничего удивительного: у хантов, финнов, манси, венгров единые корни, родственные языки, многие общие традиции. Вот только в Европе об этом родстве мало что знали. Поэтому финские и венгерские учёные, когда появлялась возможность попасть за Уральские горы, работали, не покладая рук. Один Регули, например, всего за год собрал от народов ханты и манси столько фольклорных материалов, что понадобилось сто двадцать лет на их расшифровку.

Занимаясь в Приуралье чтением текстов Регули, Мункачи и Папаи собрали ещё массу новых уникальных материалов. Но разбор их затянулся на десятилетия. Однако для самих носителей фольклора даже эти запоздалые издания долгое время оставались недоступными. До Обского Севера они просто не доходили. Только в середине 80-х годов XX века поэт Прокопий Салтыков сумел заполучить будапештское издание Йожефа Папаи, которое включало несколько эпических песен, записанных учёным сто лет назад близ устья реки Сосьва в селении Тэги от остяцкого рыбака Григория Торикоптина. Эти песни на Ямале многими хантами были уже позабыты. А воскресить их оказалось не так просто. Папаи при записи хантыйских родовых преданий пользовался венгерской транскрипцией. Но эта транскрипция не учитывала всех особенностей языка носителя (Кулемзин и др. 2000).

Из русских исследователей до революции всерьёз хантыйским фольклором занимался только С. Патканов. В конце XIX века он совершил экспедицию к южным хантам. Итогом путешествия стал двухтомный труд об остяках и вогулах, в который вошли многочисленные

тексты на языке оригинала и их переводы на немецкий и русский языки. До недавнего времени это была единственная в России серьёзная научная публикация хантыйского фольклора.

Систематические экспедиции этнографов к хантам начались лишь в конце 60-х годов XX века. Они имели серьёзный недостаток – большинство учёных не владело языком носителей фольклора, с некоторыми сказителями исследователи общались через переводчика, от других же записывали тексты хантыйских преданий и сказок сразу на русском языке. Наука, как и литература, от этого выигрыша почти никакого не получили.

Последние полвека считалось, что хантыйский эпос безвозвратно утерян. Учёные объезжали десятки сёл, чтобы разыскать знатоков медвежьего праздника, но почти везде их ждали неудачи. Шаманов по многочисленным притокам Оби истребили ещё в тридцатые годы. Уцелели единицы, но они, когда сталкивались с этнографами, молчали, чтобы не накликал на свой род какую-нибудь беду. Если кому и открывались старики, то только своим, местным, знающим язык и культуру Севера.

Самым доступным для русского читателя на сегодня академическим изданием хантыйского фольклора является выпущенная в 1990 году томским этнографом Н. Лукиной книга «Мифы, предания, сказки хантов и манси». Правда, академическим этот сборник можно назвать с известной оговоркой. В нём отсутствуют записи, сделанные непосредственными носителями фольклора – Е. Айпина, Л. Тарагуптой, П. Салтыковым, Г. Кельчиным, Т. Молдановой, Р. Ругиным, М. Вагатовой, другими хантыйскими писателями, и представлены не все жанры, бытующие в хантыйском фольклоре. Правильней работу Лукиной рассматривать как материалы к подготовке академического свода памятников хантыйского фольклора, в котором, думается, найдётся место и таким народным сказителям, как Иван Сопочин и Петр Яркин. Не будут забыты и сказки Таисии Сергеевны Чучелиной (Мифы, предания, сказки ханты и манси 1990).

Не просто сложилась судьба этой сказительницы. Она родилась в 1912 году в семье потомственных рыбаков вблизи Самарово (нынешнего Ханты-Мансийска), там, где Иртыш вливается в Обь. В пять лет потеряла отца, в восемь осталась без матери. Старшая сестра ушла рыбачить, младшего брата забрал дядя. А она, пока была маленькой, помогала по хозяйству в доме своего дедушки. Школа в их селении открылась только в 1930 году. Но Чучелина в неё не попала: дедушка был очень старый, требовал ухода, а тут ещё сестра тяжело заболела и умерла. Учиться пошла лишь в двадцать два года. А потом несколько лет сама учила, объясняла взрослым рыбакам хантыйскую грамоту.

Но до сказок было ещё далеко. Прежде на Обском Севере её узнали как искусную мастерицу. Чучелина пряла, вязала. Изготовленные ею костюмы, варежки, национальные орнаменты обошли не один музей. А в середине 60-х годов она встретила с тюменской журналисткой Светланой Фалеевой, которая записала её первые сказки и подготовила к печати первую маленькую книжечку «Золотой город».

Сама Чучелина не писала, зрение испортила ещё в войну, когда сутками напролёт шила при слабом освещении для фронтовиков ватники, а в 50 лет совсем ослепла. Но Чучелина

любила рассказывать сказки другим. Несколько текстов от неё записал и опубликовал тюменский писатель Геннадий Сазонов. А в последние годы своей жизни она работала с журналисткой из Ханты-Мансийска Галиной Слинкиной (Чучелина 1995).

К сожалению, некоторые сцены литературно додуманы, переписаны на русский манер отдельные диалоги. Сказки от этого, конечно, не выиграли, не сохранился в полной мере колорит и богатство хантыйского фольклора.

В настоящее время ученые, исследующие фольклор обских угров, художественное творчество писателей Югры, рефлексирющие над процессами эволюции национальной литературы, в опубликовали значимые научные работы. Это и монография Е. Роговера, С. Нестеровой «Творчество Еремея Айпина» (Роговер, Нестерова 2007), и научные работы А. Себелевой «Трансформация архетипов и мифологем в творчестве ханты и манси» (Себелева 2013), и одна из работ В. Огрызко «В сжимающемся пространстве: портрет на фоне безумной эпохи» (Огрызко 2006) об Е. Айпине и его творчестве, и монографии Е. Косинцевой «Женские образы в хантыйской литературе» (Косинцева 2010), в том числе монография, изданная в соавторстве с Н. Куренковой «Все в этом мире от Бога...»: роман Е. Айпина «Божья мать в кровавых снегах» (Косинцева, Куренкова 2010), и совместная работа А. Себелевой и Е. Рымаревой о трансформации архетипа «всемирный потоп» в мифологических сюжетах обских угров (Себелева, Рымарева 2017) и др.

Фольклор, по меткому определению профессора Ю.М. Соколова, это «отзвук прошлого, но в то же время и громкий голос настоящего» (Соколов 2007: 15). Изучение произведений фольклора имеет огромное значение. В нём народ правдиво рассказал о своей жизни, трудовой деятельности, чувствах и устремлениях.

У хантыйского народа испокон веков сказки знали, как взрослые, так и дети. В народе было много мудрых и талантливых сказителей и певцов. Они хранили легенды, предания, сказки и бережно передавали их потомкам. Они тонко улавливали настроение слушателей, знали, какой аудитории рассказывать те или иные легенды, сказки. Основное содержание сказок о животных – воспевание силы, ума, ловкости, хитрости животных. Сказки этого жанра носят воспитательный характер. У народов ханты не принято наказывать детей или грубо понуждать к работе. Воспитание человека идёт по законам природы: наблюдай, думай, как тебе поступить в аналогичных ситуациях. Идейное содержание сказок не навязывается читателям или слушателям: они сами должны сделать соответствующие выводы по собственному уму-разуму. Сказки о животных – это уроки самовоспитания (Привалова 2001).

Отражение промысловой деятельности обско-угорских народов является основным содержанием сказок о человеке – бытовых сказок. Социальная тема сказок данного направления – мечта о счастливой жизни, протест против социальной несправедливости, борьба за лучшее будущее.

Волшебные сказки помогают читателям и слушателям развивать творческую фантазию. Психологии человека глубоко импонируют положительные фантастические герои, сильные, волевые, смелые, справедливые. Занимателен сюжет этих сказок, необычность той

обстановки, в которой разворачиваются события. Сказки подкупают своей идейной направленностью: добрые силы всегда побеждают.

У сказок народа ханты есть общие и специфические особенности. Характерными и общими для всех сказок является отражение бытового уклада жизни оленеводов, рыбаков и охотников. Раскрываются проблемы ответственности человека за судьбы людей, окружающего мира, за природу. В них отражена жизнь народа со всеми её радостями и горестями, мудростями и оплошностями, показано умение жить в согласии с природой. Сказки убеждают в том, что народ ханты весь окружающий мир воспринимает как разумный: звери, птицы, явления природы говорят, думают, действуют. Специфическими особенностями являются художественные приёмы и язык данного типа сказок. Интересна и сама форма повествования, принятая здесь: напевность, красочность языка, яркость изобразительных средств (сравнений, олицетворений, метафор, гипербол, эпитетов) (Бурыкин 2017).

В фольклоре сосредоточена память рода, племени и, в конечном счёте, всего народа. В нём же высказан в художественной форме главный завет предков, посылаемый потомкам по отработанной веками «почтовой» связи – из уст в уста, из души в душу: как жить, как искать счастья в жизни, как добрососедствовать с людьми и природой (Акбальян 2002).

ЛИТЕРАТУРА

Акбальян Е.Р. Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России. М.: Северные просторы, 2002. 542 с.

Бурыкин А.А. Хантыйские сказки и фольклор урало-алтайских народов. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 417 с.

Косинцева Е.В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 98 с.

Косинцева Е.В., Куренкова Н.В. «Все в этом мире от Бога...»: роман Е.Д. Айпина «Божья Мать в кровавых снегах». Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 142 с.

Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Т.А., Молданова Т.А. Мифология хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 111 с.

Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси: перевод с хантыйского, мансийского, немецкого языков. М.: Наука, 1990. 567 с.

Огрызко В.В. В сжимающемся пространстве: портрет на фоне безумной эпохи. М.: Литературная Россия, 2006.

Привалова Р.В. Лесные сказки. Хантыйские и мансийские народные сказки. Сургут: Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 2001.

Роговер Е.С., Нестерова С.Н. Творчество Еремея Айпина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007.

Себелева А.В. Трансформация архетипов и мифологем в творчестве ханты и манси // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-

практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. III. С. 128-129.

Себелева А.В., Рымарева Е.Н. Трансформация архетипа «всемирный потоп» в мифологических сюжетах // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №1(74). С. 109-113.

Соколов Ю.М. Русский фольклор. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

Чучелина Т. С. Сказки Югры: Сборник. М.: Наш современник, 1995.

REFERENCES

Akbal'yan E.R. Fol'klor narodov Krainego Severa i Dal'nego Vostoka Rossii. M.: Severnye prostory, 2002. 542 p. (in Russian).

Burykin A.A. Khantyiskie skazki i fol'klor uralo-altaiskikh narodov. Tyumen': FORMAT, 2017. 417 p. (in Russian).

Kosintseva E.V. Zhenskie obrazy v khantyiskoi literature. Khanty-Mansiisk: Pechatnoe delo, 2010. 98 p. (in Russian).

Kosintseva E.V., Kurenkova N.V. "Vse v etom mire ot Boga...": roman E.D. Aipina "Bozh'ya Mater' v krovavykh snegakh". Khanty-Mansiisk: IITs YuGU, 2010. 142 p. (in Russian).

Kulemzin V.M., Lukina N.V., Moldanov T.A., Moldanova T.A. Mifologiya khantov. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. 111 p. (in Russian).

Lukina N.V. Mify, predaniya, skazki khantov i mansi: perevod s khantyiskogo, mansiiskogo, nemetskogo yazykov. Moscow: Nauka, 1990. 567 p. (in Russian).

Ogryzko V.V. V szhimayushchemsya prostranstve: portret na fone bezumnoi epokhi. Moscow: Literaturnaya Rossiya, 2006. (in Russian).

Privalova R.V. Lesnye skazki. Khantyiskie i mansiiskie narodnye skazki. Surgut: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 2001. (in Russian).

Rogover E.S., Nesterova S.N. Tvorchestvo Eremeya Aipina. Khanty-Mansiisk: Poligrafist, 2007. (in Russian).

Sebeleva A.V. Transformatsiya arkhetipov i mifologem v tvorchestve khanty i mansi // Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Nizhnevartovsk, 8 fevralya 2013 goda). Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2013. Ch. III. P. 128-129. (in Russian).

Sebeleva A.V., Rymareva E.N. Transformatsiya arkhetipa «vsemirnyi potop» v mifologicheskikh syuzhetakh // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2017. No 1(74). P. 109-113. (in Russian).

Sokolov Yu.M. Russkii fol'klor. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. (in Russian).

Chuchelina T. S. Skazki Yugry: Sbornik. Moscow: Nash sovremennik, 1995. (in Russian).